

Отложив газету, Драко улегся на кровать в ожидании завтрака. Не было никаких сомнений, что его родители будут жаждать крови - не только его, но теперь и Грейнджер. Скитер снова и снова называла его лордом Малфоем. Формально она была права, и нередко в «Пророке» к нему обращались именно так. Но Драко все равно было неприятно. Это напоминало ему о его долге, и он знал, что это будет напоминать его родителям о том же самом. Конечно, статья была в основном ерундой, но Драко знал, что ее последствия возмутят его родителей, по крайней мере, до тех пор, пока Драко не появится на церемонии сватовства на следующий день.

Грейнджер, как он полагал, успешно сбежит из страны в соответствии со своим планом. Драко сейчас тоже серьезно размышлял над этим, но в глубине души понимал, что не сделает этого. Он никогда не сможет избежать использования магии бесконечно, а это был единственный способ сбежать от родителей больше чем на несколько дней. На данный момент он предпочел бы, чтобы Министерство предоставило ему невесту, а не то, что могли бы сделать его родители. Было бы гораздо безопаснее, если бы завтра его выдали замуж за кого-то другого. К тому же, если Министерство магии не будет преследовать Гермиону Грейнджер за побег из страны, то он не мог доверять им такое же отношение к себе. Драко скорее женится на Астории, чем рискнет вернуться в Азкабан.

Да, план Драко состоял в том, чтобы спрятаться в Four Seasons ещё на один день и воспользоваться маггловским телевидением и обслуживанием в номерах. А завтра он явится в Министерство на церемонию сватовства. Они выберут невесту, его свяжут узами брака, а затем он совершит его прежде, чем его родители найдут способ вмешаться.

У Драко сводило живот при мысли о том, что ему придется лишиться девственности с женщиной, с которой он познакомился только в тот день, но он был уверен, что сможет это сделать. Астория была тем человеком, который довел склонность Драко к окклюменции до опасной степени, но до того, как она затолкала его глубоко в его собственный разум, он был способен доставить удовольствие себе и случайным подругам. Правда, он всегда чувствовал себя виноватым, когда вступал в подобные отношения с кем-то, кто не был Асторией, поэтому никогда не заходил так далеко. Но несколько раз ему это удавалось, и ведьмы, похоже, получали от этого удовольствие, как и он сам. Лишь Астория заставляла его инстинктивно зажмуриваться, не в силах поддерживать эрекцию. Пока он не женится на ней, он должен быть в состоянии это делать.

Во всяком случае, так он себе говорил.

На самом деле Драко не получал удовольствия с тех пор, как было объявлено о создании МЛПП, и считал, что его судьба предрешена. Окклюменция сделала почти невозможным испытывать какое-либо сексуальное желание, и в конце концов он перестал пытаться. Но теперь, когда его будущее открыто и он больше не привязан к женщине, которая олицетворяла для него все тяготы его долга, его член, несомненно, проснется и сделает то, что должно быть сделано.

К тому же Люциус всегда говорил, что быть женой Малфоя - не такое уж тяжкое бремя. Очевидно, существовала семейная магия, которая помогала супругам. Благодаря склонности родителей к эвфемизмам Драко никогда не знал точно, что это значит. Он знал, что ему

следовало бы расспросить о подробностях, но это означало бы признание того, что Астория - его жена, а Драко не хотел об этом думать.

Драко уверил себя, что благодаря другой женщине и неуловимой семейной магии он сможет заключить свой брак. Ему нужно было только избегать родителей еще семнадцать часов, и он был бы свободен.

От размышлений его отвлек стук в дверь, возвестивший о появлении завтрака для него и Грейнджер. Драко снова заулыбался, принимая подношения, забрал сову, которая провела с ним ночь, и отправил ее к Грейнджер через несколько улиц. Он даже приложил статью из «Пророка», чтобы оживить ее утро.

Грейнджер, сообщите мне, не хотите ли вы исполнить все журналистские мечты Риты, сбежав сегодня до полуночи. Я подозреваю, что это вызовет как минимум четыре сердечных приступа - у Уизли, Поттера и обоих моих родителей. Ты осуществишь свою фантазию об убийстве Поттера, а я - свою фантазию о получении всего наследства до того, как мне исполнится тридцать. Я даже разделю его с тобой. Это может быть взаимовыгодно.

Или же ты можешь сказать мне, какие кнопки нажимать на этой палочке, которая управляет телевизором, и сделать заказ на обед и ужин, пока мы ждем полуночи.

Любой вариант меня устроит.

<http://bllate.org/book/17373/1629472>